



Offizielle Übersetzung aus dem Deutschen ins Russische

Official Translation from German to Russian

Можно ли еще спасти Договор РСМД?

Пессимистический анализ ситуации в преддверии 30-летнего юбилея с момента подписания Договора

Original	<p>Ist der INF-Vertrag noch zu retten? Eine pessimistische Bestandsaufnahme zum nahenden 30. Geburtstag</p> <p><i>Can the INF Treaty still be saved? A pessimistic assessment on the occasion of its upcoming 30th anniversary</i></p>
Author	<p>Stefan C.P Hinz Colonel (GS) Senior Researcher DEU-AF German Defence Seconded to the Geneva Centre for Security Policy (GCSP)</p>

Можно ли еще спасти Договор РСМД?

Пессимистический анализ ситуации в преддверии 30-летнего юбилея с момента подписания Договора

Около года назад автор уже формулировал мнение по данной тематике с выводом, что будущее Договора РСМД выглядит не наилучшим образом. В качестве основополагающих внешних факторов для подобного вывода были определены взаимообусловленность стратегического обеспечения и стратегической обороны. Поскольку новая американская администрация в обоих направлениях всегда, когда это будет представляться возможным, не будет упускать шанс произвести впечатление в соответствии со свойственным ей подходом «America first» («Интересы США – превыше всего»), регулирование вопроса о Договоре РСМД становится все более сложным.

Исходная ситуация - все та же: количество *любых* ракет наземного базирования со средней дальностью, определенной в диапазоне от 500 до 5500 км, для России, равно как и для США должно равняться нулю. По мнению старой и новой американских администраций, Россией более не выполняются условия «нулевого варианта». Соответствующие обвинения («несоблюдение условий») растут и приобретают постоянный характер. С февраля 2017 г. речь ведется о том, что Россия сформировала два батальона, на вооружение которых была поставлена новая крылатая ракета SSC¹-8, нарушающая условия Договора. Наблюдательный читатель, не имеющий доступа к секретной информации, спросит, запечатлены ли где-либо эти батальоны? Как именно выглядят эти новые системы вооружения? Могут существовать (и наверняка существуют) веские причины неразглашать подобного рода информацию в СМИ. Однако следует сразу же отметить, что сложно будет устоявшимся способом добиться в странах Запада широкой общественной поддержки в отношении отказа от договора РСМД, логичным продолжением чего будут являться агрессивные контрмеры, нарушающие условия Договора.

А насколько существенным является собственно этот факт указанного нарушения Россией условий Договора?

Ответ на этот вопрос - согласно с природой явления - является неоднозначным. С *политической точки зрения* факт нарушения имеет крайне важное значение. Так решили США летом 2014 г., когда ими было официально заявлено о несоблюдении Россией условий Договора. С этого момента стало очевидно, что будущее Договора

¹ Крылатая ракета «земля-земля»

РСМД приобрело новую значимость: у России есть возможность вернуться к режиму соблюдения условий Договора, либо же в противном случае последует реакция со стороны США, которая, по всей видимости, будет недружелюбной.

Насколько важное *в военном отношении* значение имеют два батальона (с боекомплектом общей сложностью в 48 крылатых ракет) на фоне общего евразийского контекста? Вряд ли их значение велико. В том числе и заместитель командующего американского генерального штаба, четырехзвездный генерал Сельва, 18 июля также высказался о том, что за счет новых ракет средней дальности у российской стороны в Европе не появится никаких преимуществ. Хочется добавить: «До поры до времени!», поскольку в случае увеличения числа (подвижных!) батальонов до 10 или же 20 дело наверняка будет обстоять иначе. Остается сомнительным, чего можно добиться подобного рода заявлениями. Необходимо по крайней мере принимать во внимание заявления (уже на протяжении нескольких лет) российской стороны о военной необходимости взятия под (постоянный) прицел *всех* западных противоракетных позиций. По нашим наблюдениям подобные издержки противоракетной обороны обсуждаются без особого энтузиазма. Гипотетически интересен в этой связи вопрос о том, был ли бы поднят со стороны США официально вопрос о нарушении Россией условий Договора и каким образом это было бы сделано, *не будь* кризиса вокруг Крыма и Восточной Украины. По меньшей мере следует в очередной раз отметить, что факт несоблюдения Россией условий Договора впервые был документально подтвержден только летом 2014 г.

Все более проблематичный контекст в связи с (американской) противоракетной обороной

Вопрос стратегической противоракетной обороны был и остается неоднозначным в отношениях между Россией и Западом. В данной статье отстаивается тезис о том, что урегулирование на данный момент *как такового* вопроса приближения инфраструктуры глобальной противоракетной обороны непосредственно к границам России в рамках партнерских отношений не представляется возможным. С военной точки зрения это было бы возможно в форме обеспечения своего рода «сосуществования» на основе сложной схемы по осуществлению кооперации. Однако процесс соответствующего согласования остался безрезультатным.

Поскольку в связи с ракетным потенциалом некоторых стран затрагивается вопрос по-прежнему весьма желательного сотрудничества с Россией, НАТО (!) тем самым встало перед фактом, что ввиду создавшейся новой общеполитической ситуации решения, принятые в ноябре 2010 г. на Лиссабонском саммите, утратили свою основу.

Реакция на это может быть различной. Весьма реально предположить, что новая американская администрация не станет (или разве что только слегка) колебаться относительно ясности в вопросе, против кого направлен ее потенциал противоракетной обороны - в том числе и против России (и Китая). Какие это будет иметь последствия для стран-членов НАТО, расположенных в непосредственной близости от российских границ или же недалеко от ее границ, покажет время. В связи с этим нельзя исключить вероятности действий со стороны США, направленных, не в последнюю очередь, ввиду отсутствия в рядах альянса консенсуса на предпочтение заключения индивидуальных соглашений с отдельными партнерами (как, например, в случае с Польшей). Таким образом, администрация Трампа продолжит традицию, начатую администрацией Буша-младшего, в свое время осуществлявшей планирование по созданию противоракетного потенциала в Чехии и Польше соответственно на двусторонней основе. В Чехии например в виде размещения стратегической РЛС большой дальности. Возможно, мы станем свидетелями возрождения этих планов, в этом или же в каком-либо другом регионе.

Москва же в свою очередь сможет на основании своего рода морального авторитета заявить о том, что уже всегда знала об «истинных» намерениях Запада, а также о том, что подозревала о существовании подобных новых планов относительно противоракетной обороны. Вся общность европейских союзников может оказаться в результате этого в сложной ситуации. Критики противоракетной обороны в собственных рядах оказались бы в такой ситуации в определенной мере в выигрыше. Подобные сложные стратегические вопросы пока не волнуют широкую европейскую общественность. Причиной этому, по-видимому, являются более острые проблемы, как, например, миграционная. Тем не менее это есть и будет оставаться недочетом.

«Закон о сохранении Договора РСМД»

В обеих палатах американского Конгресса в настоящее время на рассмотрении находится так называемый «Закон о сохранении Договора РСМД (INF Preservation Act)». По сути он призван продемонстрировать противоположной стороне «инструменты». Ставится цель побудить Москву вернуться к режиму соблюдения условий Договора РСМД. Факт однозначного физического нарушения Договора РСМД дал бы США право на приостановление действия режима Договора РСМД. На период времени, пока Россией не выполняются условия Договора, необходимо было бы предусмотреть целый ряд (жестких) оборонительных и наступательных мер. Для разработки подвижной крылатой ракеты средней дальности, способной нести ядерное оружие, должны были бы быть выделены до 100 млн долларов США, а на усиление обороны и упрощенную схему передачи ракет средней дальности союзникам

соответственно до 500 млн долларов США. Планируется, что новая наступательная крылатая ракета в течение одного года будет готова к проведению испытаний. Кроме того, по истечении 120 дней должен быть представлен отчет о возможности перефункционационирования в качестве наземных ракет средней дальности использовавшихся до сих пор в иных целях ракет «Томагавк», «Стандарт-3», «Стандарт-6», КРВБ повышенной дальности LRSO и тактического ракетного комплекса сухопутных войск.

Этот законопроект дает основание для двух существенных комментариев:

1) Проведение границы между техническими возможностями, отвечающими принципам соблюдения Договора РСМД, и таковыми, представляющими собой его нарушение, представляется сложным. На базе имеющегося богатого арсенала оружия представляется возможным создание в течение (максимум) одного года новой ракеты средней дальности.

2) Несмотря на в известной степени логичный угрожающий характер «Закона о сохранении Договора РСМД», эти угрозы явно идут на пользу официальной Москве. Ведь Россией уже на протяжении нескольких лет (и начиная с 2014 г. в том числе в качестве встречного обвинения) поднимается вопрос о возможности фактического использования новых установок ПРО морского и наземного базирования (при необходимости - после проведения краткосрочного переоснащения) в том числе и в наступательных целях. Этот вопрос может подтвердить уже сформулированный тезис о том, что позиции системы ПРО, расположенные вблизи российских границ, как таковые в любом случае представляют собой серьезную проблему политико-стратегической стабильности.

Перезагрузка СС-20

В арсенале «Закона о сохранении Договора РСМД» имеется и дополнительный инструмент. В законе формулируется требование о необходимости проведения повторного анализа российской ракеты РС-26. При этом необходимо выяснить, подпадает ли она будучи межконтинентальной ракетой под сферу действия нового Договора СНВ с соответствующим инспекционным режимом или же она представляет собой (еще одно) нарушение Договора РСМД, поскольку проводились ее испытания с различными боевыми зарядами, в том числе и в диапазоне средней дальности.

Подобные испытания баллистической ракеты РС-26 (рабочее название - «Рубеж») в диапазоне средней дальности, проводившиеся в 2012 – 2013 гг., хорошо задокументированы и всегда приводятся в рамках всех детальных анализов в связи с кризисом Договора РСМД. Однако администрацией Обамы было принято решение о сосредоточении внимания на факте нарушения новой крылатой ракетой условий

договора. По нашему мнению это решение было принято по нескольким причинам: а) проводилось другое испытание в «обычном» межконтинентальном диапазоне (>5,5 тыс. км); б) Россия проанонсировала проведение в конце ноября 2015 г. формальной презентации РС-26 и в) проведение испытаний или обеспечение потенциала МБР в диапазоне средней дальности являются *общепринятой* практикой (ярким примером служат испытания в рамках ПРО) или же возможно в любое время (прежде всего за счет полета по навесной или настильной траектории).

В 2017 г. ситуация выглядит неоднозначно. Заявленная презентация не состоялась, как и не произошло на данный момент развертывания ракет РС-26. Актуальные намерения России неизвестны.

Поэтому необходимо проанализировать некоторые базовые параметры. В этой связи в первую очередь следует отметить, что граница в 5,5 тыс. км, с помощью которой различают между МБР и ракетами средней дальности, была установлена обеими ядерными сверхдержавами. Она продиктована минимальным прямым (через Северный полюс) расстоянием между Северо-Западом России и Северо-Востоком США. Для Евразийского материка показатель в 5,5 тыс. км не имеет принципиального значения. Так, например, расстояние от Иркутска (по началу предусматривавшегося в качестве первого места дислокации ракеты РС-26) до Берлина составляет 5,8 тыс. км (что в точности соответствует задекларированной номинальной дальности ракеты). Во-вторых, планируемая РС-26 очевидно является своего рода перевоплощением подвижного ракетного комплекса SS-20. очно также как ракета SS-20 была модификацией МБР, РС-26 получена из МБР РС-24 Ярс путем снятия третьей ступени.

В этой связи следует повторить: Проведение границы между техническими возможностями, отвечающими принципам соблюдения Договора РСМД, и таковыми, представляющими собой его нарушение, представляется сложным. Граница в 5,5 тыс. км (как впрочем в равной степени и соответствующий показатель в 500 км в случае с российскими «Искандерами») предопределен быть объектом вариаций военно-технического характера и, как следствие, политических споров. В зависимости от соответствующей повестки дня.

Только вот российская повестка дня в отношении РС-26 на сегодняшний день неизвестна. Возможно, что Москва хочет (или вынуждена) концентрировать свое внимание на других, более важных оборонных проектах. Однако возможно предположить, что Россия была бы способна в течение одного года развернуть новую двухступенчатую баллистическую ракету, представляющую собой угрозу для целей по всей Евразии.

Полюбовный отказ от Договора РСМД?

Возможно ли развитие событий, при котором обе стороны, подписавшие Договор РСМД, по обоюдному согласию отказываются от него? Как известно обе стороны могли бы аргументировать якобы «несправедливостью» того, что «все», кроме них имеют у себя на вооружении ракеты средней дальности наземного базирования (напр., КНР, Индия, Пакистан. Иран и т.д.). Именно в случае с КНР эти подпадавшие до сих пор под действие запрета ракеты могли бы стать целесообразным дополнением стратегического потенциала, как для США, так и для России.

Подобный путь (равно как и рассматриваемый в течение короткого периода времени в ООН путь по приданию Договору РСМД многостороннего характера) возможен, однако он все в большей степени становится маловероятным.

Уж слишком выросла его актуальная политическая цена. Россия не откажется от своего фундаментального неприятия системы ПРО. Вместе с тем Москва будет и впредь предпринимать попытки завуалирования фактов упомянутого нарушения условий Договора РСМД. США в свою очередь приняли в 2014 г. решение реагировать в официальном порядке. С течением времени Вашингтон должен будет принять какое-то решение. Как было показано ранее, в Вашингтоне все говорит о непреклонной позиции, что в сложившейся ситуации и впредь будет уменьшать возможные шансы на сохранение Договора РСМД. При этом очень вероятной остается цель Москвы - обвинить Вашингтон после его выхода в одностороннем порядке из Договора по ПРО (2002 г.) также и в неудаче в случае с Договором РСМД.

Именно по этой причине по-прежнему неотъемлемой является необходимость интенсивного обсуждения на основе фактов в рамках НАТО, а также всеми государствами-участниками альянса, факта несоблюдения Россией условий Договора РСМД. Минимальная оперативная цель - достижение согласия относительно непрекращающегося нарушения со стороны России условий Договора. От достижения этой цели мы все еще довольно далеки. Кроме того, консенсус относительно своего рода «Двойного решения 2.0» (довооружение и переговоры) не представляется реалистичным.

В любом случае обе стороны-участницы Договора будут продолжать предпринимать попытки, направленные на извлечение из сложившейся тупиковой ситуации максимально возможного политического капитала. К каким военным «решениям» это в конечном итоге приведет, будет в первую очередь решаться в Вашингтоне и в Москве. Но уже сегодня с уверенностью можно заявить, что возможный провал Договора РСМД и новый виток (ядерной) гонки вооружения *нетто-безопасность Европы* не улучшит.